

11. *Фәттаһ Нурихан*. Сызгыра торган уklar: Тарихи роман. Беренче, икенче китаплар. Икенче басма. Казан: Татар кит. нәшр., 1991. 748 б.
12. *Шарафутдинова А. Г.* Сложные имена и глаголы иранского происхождения в их отношении к преподаванию лексики и грамматики татарского языка (лингводидактический аспект) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 106. С. 111–117.
13. *Шарафутдинова А. Г.* Ранние тюркско-иранские языковые связи (на материале контактов лексики и морфологии татарского и таджикского языков). Казань: Слово, 2010. 289 с.

REFERENCES

1. *Almantaj V.* Suvary predki chivashej: Ocherki. Cheboksary, 2008. 116 s.
2. *Bezertinov R. N.* Tengrianstvo religija tjurkov i mongolov. Naberezhnye Chelny: Ajaz, 2000. 454 s.
3. *Bulyko A. N.* Bol'shoj slovar' inostrannyh slov. 35 tysjach slov. Izd. 2-e, ispr. M.: Martin, 2008. 704 s.
4. Islamskaja revoljutsija v Irane: tsivilizacionnyj fenomen i ego perspektivy. Mezhdunar. nauch. konf. 8–10 fevralja 2010 g. Kazan', 2010. 28 s.
5. Manifest islamskoj reformatsii. Obshch-e objedinenie «Izgi amal», 2009. 193 s.
6. *Nikandrova M.* Mol'bishcha udmurtov v okrestnostjah Monashevo // Mendelevskij muzejnyj vestnik. Vyp. 3. Mendelevsk, 2004. S. 49–53.
7. *Ozhegov S. I. i Shvedova N. Ju.* Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / Ros. akademija nauk, In-t rus. jazyka im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dop. M.: ООО «ITI Tehnologija», 2007. 944 s.
8. *Parker Je. H.* Tysjacha let iz istorii tatar / Per. s angl. V. Mirzajanova. Kazan': Idel'-Press; Slovo, 2003. 288 s.
9. Tadzhijsko-russkij slovar' / Pod red. M. V. Rahimi i L.V. Uspenskoj, gl. red. E. JE. Bertel's. S prilozheniem grammaticheskogo ocherka, sostavlennogo V. S. Rastorguevoj. M.: Gosizdat inostrannyh i nacional'nyh slovarnej, 1954. 789 s.
10. Tatar telepeñ aqlatmaly syzlege. Kazan: «Matbugat jorty» nashrijaty, 2005. 848 b.
11. *Fättah Nurihan*. Syzgyra torgan uklar: Tarihi roman. Berenche, ikenche kitaplar. Ikenche basma. Kazan: Татар кит. нәшр., 1991. 748 б.
12. *Sharafutdinova A. G.* Slozhnye imena i glagoly iranskogo proishozhdenija v ih otnoshenii k prepodavaniju leksiki i grammatiki tatarskogo jazyka (lingvodidakticheskij aspekt) // Izvestija RGPU im. A. I. Gercena. 2009. № 106. S. 111–117.
13. *Sharafutdinova A. G.* Rannie tjurksko-iranske jazykovye svjazi (na materiale kontaktov leksiki i morfologii tatarskogo i tadjhijskogo jazykov). Kazan': Slovo, 2010. 289 s.

А. К. Филиппова

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОКОММЕНТАРИЯ ТОМАСА МАННА К РОМАНУ «БУДДЕНБРОКИ»

В статье рассматриваются способы имплицитного автокомментирования Томасом Манном своего романа «Бuddenброки»: лексический повтор номинаций романа, ведущий к раскрытию авторского концепта романа «Бuddenброки», и концептуализированная автоцитата, представляющая собой сжатую форму имплицитного автокомментария.

Ключевые слова: автокомментарий, автоцитата, автоинтертекстуальность, концепт.

A. Filippova

Linguostylistic Peculiarities of Thomas Mann's Author's Commentary on *Buddenbrooks*

The article deals with author commentaries of the novel by Thomas Mann «Buddenbrooks». The author commentaries appear in forms of reiterations and conceptualized author's quotations as one of the forms of implicit author's commentary.

Keywords: author's commentary, author's quotation, auto-inter-textuality, concept.

Склонность к публицистичности, стремление к прямому диалогу с читателем, комментирование собственного творчества характерны для писателей XX века, откликнувшихся на турбулентные драматические события в жизни страны и мира, на проблемы философии и искусства, ощущавших необходимость комментирования своих собственных произведений и фактов биографии в эссе и письмах, в рецензиях и дневниках. Наравне с романами и новеллами, рассказами и пьесами таких признанных классиков немецкой литературы XX века, как Томас Манн, Герман Гессе, Макс Фриш, Зигфрид Ленц, Гюнтер Грасс, Криста Вольф и др., не менее значительными, впечатляющими и интересными оказываются их нефикциональные произведения художественно-документальной прозы (мемуары, автобиографии, переписка, дневники, исторические очерки, эссе), которые открывают возможность прямого общения автора от первого лица «собственным» голосом с читателем и являются для автора также и способом самопознания и самоанализа, а читателю позволяют проникнуть во внутренний мир писателя, в его творческую мастерскую. Неотъемлемой частью творческого процесса многих писателей XX века становится комментирование своих собственных произведений, описываемых в них событий. Примеры тому — лекции-эссе Кристи Вольф к повести «Кассандра» (*Voraussetzungen einer Erzählung: Kassandra. Frankfurter Poetik-Vorlesungen*), автобиографический роман Томаса Манна «Роман одного романа „Доктор Фаустус“», «Заметки на полях „Имени Розы“» итальянского пи-

сателя Умберто Эко — произведения, посвященные комментированию своих собственных фикциональных произведений. В творчестве Томаса Манна автокомментарии к «Будденброкам» пронизывают огромное множество текстов, что позволило объединить их в отдельный сборник под названием «Автокомментарии Томаса Манна к роману „Будденброки“».

Однако прежде чем перейти к непосредственному предмету исследования, к автокомментариям Томаса Манна к «Будденброкам», обратимся к комментарию как «особой коммуникативной единице письменной и устной речи» [1, с. 259] для того, чтобы выявить основополагающие характеристики комментария, позволяющие объединять под этим понятием разнообразные по форме и содержанию коммуникативные единицы: и реплики в живой речи, и реплики персонажей в художественных произведениях, и сноски или примечания к текстам различных жанров, и отдельные книги, и эссе, и письма. Все многообразие форм комментария сводится к объединяющим их основным признакам: синсемантической (вторичностью по отношению к тексту-стимулу) и оценочности.

Любой комментарий возникает как реакция на какое-либо событие вследствие потребности его описания, толкования, интерпретации, анализа. В этом заключается синсеманτικότητα комментария — в наличии первичной (основной, исходной) информации, начального стимула, отправного момента для комментирующей оценочной информации-реакции. Оценочность комментария следует понимать в широком смысле,

т. е. «не как простое аксиологическое «хорошо — плохо», а как эмоциональную, модальную, эстетическую, этическую и т. п. оценку или интеллектуальные пояснения» с целью «воздействия на собеседника и передачи ему своего отношения к ситуации» [1, с. 260]. Оценочная информация может быть зачастую экспрессивной, эмоциональной. Возможность наличия экспрессивно окрашенных языковых средств и оценочной коннотации характерна прежде всего для литературного комментария в отличие от научного комментария как справочного аппарата.

Автокомментарий обладает вышеописанными свойствами. Помимо этого он предполагает, что комментируемый и комментирующий текст (мы говорим о вербальной письменной литературной коммуникации) написаны одним автором. Такая особенность автокомментария позволяет рассматривать его как ценный материал, своего рода «ключ» к пониманию творческого метода и к концептуально-языковой картине мира данного автора. С позиции реципиента (читателя) автокомментарий обладает притягательностью вследствие своей авторитетности и прямой коммуникации автор — читатель. Если в художественных (фикциональных) текстах голос автора, как правило, преломляется в речи действующих лиц и вымышленного повествователя, то в автокомментарии он звучит от первого лица, поскольку реальность незаретушрована вымыслом.

Автокомментарий «неиссякаемо разнообразен по функции и форме выражения» [3, с. 393] и может принимать различные формы: вплетаться в ткань художественного произведения (комментарии Джона Фаулза в романе «Женщина французского лейтенанта»), комментируя его «изнутри» (так называемый внутренний комментарий), в виде текстовых (автор может проявлять себя имплицитно в речи персонажей и/или рассказчика, или эксплицитно в рассуждениях-литерических отступлениях) и внетекстовых

включений (эпиграфов, сносок) или представлять собой самостоятельное произведение (внешний комментарий, составляющий отдельное произведение и не входящее в рамки собственно комментируемого произведения), посвященное комментированию стимулирующего текста (как, например, «Роман одного романа» Томаса Манна). Внешние автокомментарии могут и не представлять собой отдельного произведения, а «вычитываться» из писем, эссе, дневниковых записей. Однако, по мнению отечественных исследователей Н. Я. Дьяковой и И. В. Арнольд, основная функция любого авторского комментария «состоит в непосредственном управлении восприятием читателя. Он имеет прагматический характер: читателю необходимо помочь в интеллектуальной и эмоциональной оценке описываемого, помочь возникновению добавочных ассоциаций <...> [3, с. 395].

Предметом данного исследования являются именно такие автокомментарии: внешние, «вычитанные» немецким исследователем творчества Томаса Манна Гансом Вюслингом и изданные под названием «Автокомментарии Томаса Манна к роману „Будденброки“» (Thomas Mann. Selbstkommentare: „Buddenbrooks“). Автокомментарии в сборнике представлены в виде писем, эссе и автобиографических сочинений, объединенных пронизывающим их дискурсом романа «Будденброки» — первичным базисным текстом. Особенностью некоторых текстов автокомментариев является их вторичный характер «по отношению сразу к двум базисным произведениям. Первичным базисным текстом является само художественное произведение, вторичным базисным текстом — отзыв на него другого автора» [4, с. 328] критического или нейтрального содержания. Вторичный характер автокомментариев по отношению к одному или нескольким базисным текстам определяет гетерогенность их текстовой структуры — наличие интертекстуальных и автоинтертекстуальных включений, связывающих ав-

токомментарии как с базисными текстами, так и с другими текстами. Исходя из теории транстекстуальности французского структуралиста Жерара Женетта, включающей в себя такие понятия, как интертекстуальность, метатекстуальность, архитекстуальность, паратекстуальность и гипертекстуальность, призванных обозначать различные виды межтекстовых взаимодействий, комментарии и автокомментарии — область метатекстуальности: „Den dritten Typus textueller Transzendenz bezeichne ich als *Metatextualität*; dabei handelt es sich um die üblicherweise als „Kommentar“ apostrophierte Bezeichnung zwischen einem Text und einem anderen, der sich mit ihm auseinandersetzt, ohne ihn unbedingt zu zitieren (anzuführen) oder auch nur zu erwähnen <...> [6; 13].

«Автокомментарии Томаса Манна к роману „Будденброки“» под редакцией Ганса Вюслинга вышли в свет в 1990 году в серии «Писатели о своем творчестве» (*Dichter über ihre Dichtungen*). «Автокомментарии» не известны широкому кругу читателей, не переведены на русский язык и не становились самостоятельным предметом исследования лингвистов.

Собранные Гансом Вюслингом автокомментарии к «Будденброкам» насчитывают более 170 писем и около 50 отрывков примерно из 30 эссе. Число автокомментариев, относящихся к периоду до опубликования романа (автокомментарии 1897–1901), сравнительно невелико — около 20 текстов. Они охватывают время начала работы над романом, процесс создания романа, окончание трудоемкой и мучительной работы над романом, переговоры с издателем Фишером. Подавляющее большинство автокомментариев относится к периоду «самостоятельной жизни» романа после опубликования. Сравнивая первые упоминания о романе в определениях, которые использует Томас Манн по отношению к нему, и последующие, уже после его опубликования, можно обнаружить изменения в номинациях романа.

Номинации романа «Будденброки» в ранних автокомментариях 1897–1900 годов носят нейтральный характер. Томас Манн обозначает свое произведение как «роман» (*Roman*), «книга» (*Buch*) или «Будденброки». Эти нейтральные определения сохраняются и в дальнейшем, однако гиперонимы „*Roman*“, „*Buch*“, „*Werk*“, относящиеся к «Будденброкам», со временем будут дополнены многочисленными разнообразными определениями-гипонимами с комментирующей оценочной составляющей. В текстах автокомментариев к «Будденброкам» они приобретают форму субстантивных определительных композитов (*Bestimmungskomposita*), содержащих в одном из своих компонентов родовой признак, а в другом — качество, свойство, его характеризующее: „*Bürgerbuch*“, „*Bürgerroman*“, „*Jugendroman*“, „*Verfallsroman*“, „*Jugendwerk*“, „*Hauptwerk*“. Точные, краткие, емкие определения-формулы характерны для стиля Томаса Манна, стремящегося в краткой «формуле» выразить главную идею или подчеркнуть основное качество произведения.

На наш взгляд, комментарий в «свернутом» виде содержится и в определительных словосочетаниях-номинациях романа «Будденброки», поскольку любое определение требует того, чтобы в «модусе формулирования» сложилась некая оценка по отношению к определяемому предмету, а оценочность — это непосредственная составляющая комментария: „*ein großer Roman*“, „*der recht umfängliche Roman*“, „*das ewige Werk*“, „*das breite Werk*“, „*ein sehr deutsches Buch*“, „*ein naturalistischer Roman*“, „*die alten Buddenbroks*“, „*die jugendlichen 'Buddenbrooks'*“, „*der 44 Jahre alte Erstling*“, „*das große Jugendwerk*“, „*der nordisch gefärbte Bürgerroman*“.

Из всего многообразия определений, данных Томасом Манном своему роману, складывается концепт «Будденброков», в котором выделяются определенные характеристики, обнаруживаемые в топиковых цепочках.

1. В автокомментариях постоянно подчеркивается «немецкий» и «эпический» характер романа: „ein sehr deutsches Buch“, „ein für die Geschichte des deutschen Bürgertums charakteristisches Werk“ (1916); „das zweifellos sehr deutsche Buch“ (1918); „ein bis zur eigentlichen Unübersetzbarkeit deutsches Werk“ (1922); „ein nach Form und Inhalt sehr deutsches Buch“, „ein deutsches Buch, das man wohl auf ein Bord mit den Schriftwerken der bürgerlichen Vorzeit stellen mag“ (1926); „eine wahre deutsche Hauspostille“ (1936); „ein Roman deutscher Bürgerlichkeit“ (1940); „Es sei dem Verfasser gelungen, den *epischen* Ton vortrefflich festzuhalten“ (1901); „das bürgerliche Epos“ (1936). Одновременно Томас Манн указывает на «общеευропейское» значение «Будденброков» и их «интернациональный» характер („zugleich ein überdeutsch-europäisches Buch“, „ein naturalistischer Roman in seinem literarischen Habitus stark international bestimmt“ (1926)), что объясняется литературными влияниями (русской, французской, немецкой, английской, скандинавской литературы) и способностью автора понять общеευропейскую социальную атмосферу эпохи.

2. «Будденброки» — роман о немецком бюргерстве: „Bürgerbuch“ (1913, 1930); „ein für die Geschichte des deutschen Bürgertums charakteristisches Werk“ (1916); „ein Stück Seelengeschichte des deutschen Bürgertums“ (1926); „der nordisch gefärbte Bürgerroman“, „das Buch, das den Leser mit einer kleinen bürgerlichen Welt und ihren Menschen wirklich und auf die Dauer vertraut macht“ (1931); „das bürgerliche Epos“ (1936); „der Roman deutscher Bürgerlichkeit“, „ein norddeutsch-bürgerliches Erzählwerk auf der Linie der von Reuers Plattdeutschem Humor geprägten Tradition“ (1940); „der bürgerliche Roman“ (1942).

3. «Будденброки» — натуралистичный роман: „für Deutschland der vielleicht erste und einzige naturalistische Roman“, „eine zum naturalistischen Roman entwickelte städtische

Chronik“ (1916, 1926); „der erste und einzige naturalistische Roman großen Stils in Deutschland“, „der einzige große naturalistische Roman deutscher Zunge“ (1922). В последнем определении появляется непривычное для немецкого языка употребление слова „Zunge“ вместо привычного „Sprache“. Если в русском языке существует только одно слово «язык» — это и орган речи, и язык общения, то в немецком — два разных слова. Томас Манн тем не менее употребляет здесь «язык» в значении «орган речи».

4. «Будденброки» — история гибели одного семейства: „Verfalls-Historien“ (1901); „der Verfallsroman“ (1916, 1918); „eine Roman-Chronik vom Verfall einer Familie“ (1917); „die Geschichte der Veredelung, Sublimierung und Entartung eines deutschen Bürgertums“ (1918); „Verfallsgeschichte“ (1947).

5. «Будденброки» — произведение юности. Начиная с середины 1920-х годов (в 1925 Томасу Манну исполнилось 50 лет), в автокомментариях Томас Манн все чаще называет свой первый роман произведением юношеских лет: „das große Jugendwerk“ (1925); „Jugendwerk“ (1931, 1947, 1948); „Jugendroman“ (1937, 1942, 1947, 1950, 1951); „mein Erstling“ (1940); „die alten 'Buddenbrooks'“ (1947); „die jugendlichen 'Buddenbrooks'“ (1950); „der glückliche Jugendwurf“ (1953).

Концептуальные области, безусловно, не автономны и не замкнуты в себе, между ними существуют области пересечения: „der einzige große naturalistische Roman deutscher Zunge“ — пересечение концептуальных областей «натуралистичный» и «немецкий»; „die Geschichte der Veredelung, Sublimierung und Entartung eines deutschen Bürgertums“ — объединение концептуальных областей «гибель», «немецкий», «бюргерский».

Едва ли можно не отметить большое число повторов*. Томас Манн использует в автокомментариях, как видно из приведенных примеров, определенный набор лексических единиц, сохраняющихся на протя-

жении всего творчества, но в разнообразных сочетаниях, что позволяет закрепить в сознании наиболее важные характеристики романа «Будденброки» и в то же время избежать монотонности: например, *Verfalls-Historien — Verfallsroman — eine Roman-Chronik vom Verfall — die Geschichte der Entartung — Verfallsgeschichte*. Зачастую Томас Манн использует некогда сформулированные определения-«штампы» без изменений. Такие языковые «формулы» — автоцитаты могут проникать в автокомментирующие тексты писем и эссе из малой фикциональной прозы — из новелл. Это явление редкое, но в автокомментариях к «Будденброкам» можно встретить пример тому — автоцитату „*dergleichen zu machen*“, источником которой является новелла «Тонио Крегер»:

Deine länglich geschnittenen, blauen, lachenden Augen, du, blonde Inge! So schön und heiter wie du kann man nur sein, wenn man nicht „Imensee“ liest und niemals versucht, selbst **dergleichen zu machen**; das ist das Traurige! [8: 337].

Инфинитивный оборот „*dergleichen machen*“ продолжает свое функционирование в неизменном виде в той же роли прямого дополнения в качестве маркированной автоцитаты в эссе „*Der französische Einfluss*“, написанном в 1904 году — годом позже после «Тонио Крегер» и спустя три года после опубликования «Будденброков». Несмотря на тему эссе о влиянии французской литературы на творчество Томаса Манна, представляющего собой одно из первых высказываний Томаса Манна о Рихарде Вагнере, творчество которого сильнейшим образом повлияло на становление авторского стиля Томаса Манна, наиболее ярко заявившем о себе в романе «Будденброки» в использовании «вагнеровского лейтмотива»:

[...] Richard Wagner. Es sind in der Tat die Werke dieses Mächtigsten, die so stimulierend wie sonst nichts in der Welt auf meinen Kunsttrieb wirken, die mich immer aufs neue mit einer neidisch-verliebten Sehnsucht er-

füllen, wenigstens im Kleinen und Leisen „**auch dergleichen zu machen**“, — und ich bin freudig bewegt, dies einmal aussprechen zu dürfen <...> [7: 28].

То, что „*dergleichen machen*“ — «делать то же самое» (что и Вагнер — Прим. наше. — *А. Ф.*) — относится не просто к общему принципу творчества Томаса Манна, а непосредственно в применении к «Будденброкам», становится ясным из контекста, точнее, из «посттекста» (Nachtext) — предложения, следующего непосредственно за приведенной выше цитатой:

[...] hat von den acht- oder zehntausend geduldigen Leuten, die meine „Buddenbrooks“ gelesen haben, dennoch einer oder der andere in diesem epischen, von Leitmotiven verknüpften und durchwobenen Generationenzuge vom Geist des „Nebelungenringes“ einen Hauch verspürt? [7: 28].

Контекст не просто соотносит «Будденброков» с «Кольцом Нибелунгов», Томаса Манна с Вагнером, но и за счет автокомментария-определения романа «Будденброки» („in diesem epischen, von Leitmotiven verknüpften und durchwobenen Generationenzuge“) раскрывает конкретные качества художественного произведения, вдохновленные Вагнером, — „episch“, „von Leitmotiven verknüpft und durchwoben“.

Автоцитата „*dergleichen machen*“ не заканчивает на этом свое существование в эссеистике Томаса Манна, а встречается уже как имплицитная автоцитата, снова дословно воспроизведенная, в той же синтаксической функции прямого дополнения и в прежнем контексте, в эссе 1911 года „Über die Kunst Richard Wagners“ («Об искусстве Рихарда Вагнера»), но уже немаркированная:

[...] früh habe ich bekannt, dass Wagners Werke so stimulierend wie sonst nichts in der Welt auf meinen jugendlichen Kunsttrieb wirkten, mich immer aufs neue mit einer neidisch-verliebten Sehnsucht erfüllten, wenigstens im Kleinen und Leisen, auch **dergleichen zu machen**. Wirklich ist es nicht schwer, in meinen

„Buddenbrooks“, diesem epischen, von Leitmotiven verknüpften und durchwobenen Generationenzuge, vom Geiste des „Niebelungenringes“ einen Hauch zu verspühren [7: 38].

Итак, в краткой автоцитате „dergleichen machen“ происходит совмещение плана фикционального героя Тонио Крегера, вдохновленного новеллой Теодора Шторма «Иммензее» и стремящегося делать «то же самое», и плана реальности Томаса Манна, примером для которого служил эпический стиль и лейтмотив Рихарда Вагнера, нашедший свое выражение в романе «Будденброки». Иными словами: то, что составляет жизнь вымышленного героя Тонио Крегера, настолько же важно и для Томаса Манна, которому удастся в реальности в романе «Будденброки» достигнуть уровня великих мастеров. В ряду мастеров, вдохновивших Томаса Манна на создание его первого романа «Будденброки», были и братья Эдмон и Жюль Гонкур. Об этом Томас Манн пишет в эссе 1926 года «Любек как форма духовной жизни», посвященном истории создания романа «Будденброки», замысел которого относится ко времени пребывания Томаса Манна в Риме. Снова появляется, уже в четвертый раз, автоцитата „dergleichen machen“:

Da geschah es, dass ich in Rom, wo ich damals mit meinem Bruder vorläufig lebte, einen französischen Roman, die „Renée Mauperin“ der Brüder Goncourt, las und wiederlas, mit einem Entzücken über die Leichtigkeit, Geglücktheit und Präzision dieses in ganz kurzen Kapiteln komponierten Werkes, einer Bewunderung, die produktiv wurde und mich denken ließ, **dergleichen** müsse doch schließlich auch wohl **zu machen** sein [7: 67].

Автоцитата не маркирована, как и в предыдущем случае, но здесь, сохраняя прежний состав компонентов, подвергается изменению — осложнению составным глагольным сказуемым и нагромождением наречий „schließlich auch wohl“ и оттеночной частицей „doch“.

На примере автоцитаты „dergleichen machen“ мы наблюдаем, как в краткой

«формуле» — характеристике литературных влияний романа «Будденброки» может быть выражено множество значений — и фигура Тонио Крегера — alter ego Томаса Манна, и творчество Теодора Шторма и Рихарда Вагнера, и братьев Гонкур. «Формула» „dergleichen machen“ в отношении к «Будденброкам» вызывает в сознании читателя всю совокупность претекстов, в которых говорится о творческих импульсах, вызвавших к жизни роман «Будденброки». Мы наблюдаем четкую последовательность кристаллизации смыслов в одной лишь краткой цитате, пронизывающей эссе Томаса Манна, в контекстах которых эта автоцитата приобретает статус автокомментария за счет наслоения смыслов. Поэтому, на наш взгляд, автоцитата „dergleichen machen“ — это особая форма имплицитного автокомментария в «свернутом» виде, подобно лейтмотивам в фикциональных текстах Томаса Манна, несущим емкую информацию в краткой форме. В отношении эксплицитности/имплицитности выражения автоцитата обнаруживает типичный прием Томаса Манна — маркирование первичного употребления автоцитаты и отсутствие маркированности при последующих употреблениях, что, очевидно, делается автором намеренно, чтобы подчеркнуть ассимилированность цитаты-формулы в автоинтертексте — в пространстве авторского текста в широком смысле — т. е. текстов всех произведений данного автора.

Перед читателем текстов Томаса Манна стоит задача увидеть в зачастую немаркированных словах автоцитату, которой Томас Манн придал особый смысл и отметил печатью множества контекстов. Таким образом, на наш взгляд, мотив „dergleichen machen“, пронизывая тексты Томаса Манна, подвергается процессу концептуализации в сознании читателя и становится имплицитным «свернутым» авторским комментарием, комментарием-концептом, «индивидуальным концептом» [5, с. 120] Томаса Манна, объемным представлением; получи он

полноценное текстовое вербальное оформление (объективируясь в речи), то был бы чрезвычайно обширен и содержал бы информацию и о литературных влияниях на роман «Будденброки», и об эгоцентричном желании Томаса Манна вписать себя в историю мировой литературы, сравняться с великими мастерами. Комментарий-концепт «разворачивает» свое содержание в сознании читателя в соответствии с читательской эрудицией и компетентностью. Поэтому важным фактором реализации функции воздействия актокомментария-концепта, облаченного в автоцитату, в большинстве случаев немаркированную, является его распо-

знавание, известность, знакомство с соответствующими контекстами, иначе «полноценный диалог писателя с читателем состояться не может» [2, с. 31].

Анализ автокомментариев Томаса Манна к «Будденброкам» позволил выявить ведущую роль лексического повтора, с помощью которого были определены составляющие авторского концепта романа «Будденброки», а также открыть уникальное явление «автоцитаты-«формулы», рассматриваемой нами как особая форма имплицитного «сжатого» комментария-концепта, обладающего памятью контекстов.

ПРИМЕЧАНИЯ

* В предисловии к двухтомному изданию писем Томаса Манна его дочь Эрика Манн объясняет наличие большого числа повторов в письмах отца, в особенности относящихся ко времени эмиграции в Америке, тем, что число партнеров по переписке было чрезвычайно велико, а если письма содержали схожую информацию, то Томас Манн часто просто дублировал некоторые пассажи из писем: „Je mehr T.M.'s Korrespondenz anwuchs und je häufiger sie Personen betrafen, die auf dem Kontinent und über die Erdteile verstreut, einander nicht kannten oder außer Kontakt miteinander waren, desto zahlreicher sind die Wiederholungen in seinen Briefen. Was er von sich selbst erzählt, von seinen Plänen und von dem, was er kürzlich erlebt, gedacht, gelesen und geschrieben, ist natürlich an einem Montag nicht wesentlich anders als am nächsten oder übernächsten“ [7, с. 146].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. Оценочность комментария в устной речи и в тексте // Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сборник статей / Научн. ред. П. Е. Бухаркин. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. С. 259–269.
2. Гончарова Е. А., Шишкина И. П. Интерпретация текста. Немецкий язык: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2005.
3. Дьяконова Н. Я., Арнольд И. В. Авторский комментарий в романе Джона Фаулза «Женщина французского лейтенанта» // Изв. АН СССР. Сер. Лит. и яз. 1985. Т. 44. № 6. С. 393–405.
4. Исмазова А. В. Композиционно-содержательная структура авторецензий-рактий (на материале авторецензий Томаса Манна) // Studia Linguistica. Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. СПб.: Тригон, 2000. С. 328–334.
5. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток — Запад, 2010.
6. Gérard Genette. Palimpseste. Die Literatur auf zweiter Stufe. Frankfurt am Main, 1993.
7. Thomas Mann. Selbstkommentare: „Buddenbrooks“. Hrsg. v. Hans Wysling. Frankfurt am Main, 1990.
8. Thomas Mann. Frühe Erzählungen. Gesammelte Werke in Einzelbänden. Hrsg. v. Peter de Mendelssohn. Frankfurt am Main, 1981.

REFERENCES

1. Arnol'd I. V. Otsenochnost' kommentarija v ustnoj rechi i v tekste // Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost': Sbornik statej / Nauch. red. P. E. Buharkin. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999. S. 259–269.

2. *Goncharova E. A., Shishkina I. P.* Interpretatsija teksta. Nemetskij jazyk: Uchebnoe posobie. M.: Vysshaja shkola, 2005.

3. *D'jakonova N. Ja., Arnol'd I. V.* Avtorskij kommentarij v romane Dzhona Faulza «Zhenwina francuzskogo lejtenanta» // *Izv. AN SSSR. Ser. Lit. i jaz.* 1985. T. 44. № 6. S. 393–405.

4. *Ismatova A. V.* Kompozitsionno-soderzhatel'naja struktura avtoretsenzij-raktsij (na materiale avtoretsenzij Tomasa Manna) // *Studia Linguistica. Kognitivno-pragmaticheskie i hudozhestvennye funktsii jazyka.* SPb.: Trigon, 2000. S. 328–334.

5. *Popova Z. D., Sternin I. A.* Kognitivnaja lingvistika. M.: AST; Vostok — Zapad, 2010.

6. *Gérerd Genette.* Palimpseste. Die Literatur auf zweiter Stufe. Frankfurt am Main, 1993.

7. *Thomas Mann.* Selbstkommentare: „Buddenbrooks“. Hrsg. V. Hans Wysling. Frankfurt am Main, 1990.

8. *Thomas Mann.* Frühe Erzählungen. Gesammelte Werke in Einzelbänden. Hrsg.v. Peter de Mendelssohn. Frankfurt am Main, 1981.